

Лариса ВЕРБИЦКАЯ: *Моск., прабга. 1992. - Июнь.*

Сейчас убивают профессию диктора

У нее приятный голос. Мягкий, без истерических «женских» ноток. И обворожительная улыбка. Что еще нужно для диктора телевидения? Оказывается, все не так просто.

— Когда-то в школе я должна была петь в самодеятельности. Пока репетировала, все было нормально, но когда вышла на сцену... Я повторила два раза один куплет, помните у Драгунского: «Папа у Васи силен в математике...».

— Ну, это еще не самое страшное.

— Конечно, как-то в эфире я госсекретаря США назвала генеральным секретарем. Впрочем, чего только в нашей работе не бывает! Может не оказаться нужного листа или будет два одинаковых. У меня был такой случай. Я читала программу. Когда до меня дошло... Пришлось сказать: «А сейчас я повторю все еще раз для тех, кто, может быть, за мной конспектирует, ведь газеты так подорожали...».

— К сожалению, сейчас такими невинными ошибками не ограничиваются.

— Человек, который появляется на экране, должен быть прежде всего обаятельным и добрым. Такому можно простить многое. Тем более женщине, даже если она оговорится. Например, великим мастером оговорок всегда была Лина Вовк. Если она ошибалась, то так лихо выворачивалась. Мне кажется, и оговаривалась она специально, чтобы оживить свое появление на экране. На Западе дикторам даже пишут ошибки, чтобы создать имидж обычного человека, который, как все, может сказать что-то не так. И это тоже мастерство.

— ...Которого у нас на телевидении все меньше и меньше.

— Просто уходят люди, уже имеющие своего зрителя. Сейчас убивают профессию диктора. Уходят такие, как Жильцова, Вовк, Ермилова, Венедеева, Кириллов. Наверное, все это не просто? Теперь отказываются от дикторов в передачах. Такая политика: журналист, журналист. Но должно пройти определенное время, прежде чем человек адаптируется. На мой взгляд, это 3—5 лет. Тогда он начинает мыслить в кадре, а не просто судорожно выговаривает текст: скорее бы эта камера выключилась, и на этом все мучения мои закончились.

— Сейчас почти все новые программы выходят в эфир с ведущими — молоденькими девочками. Да, они симпатичные, сексапильные. С претензией на все это по крайней мере. Например, в «2×2».

— Мне нравятся эти девочки.

Они «имеют место быть» в том канале, в котором они есть. Развлекаловка, реклама, клипы. Но на первом канале «Останкино»... Во всем мире есть ведущие разных возрастов. В Швейцарии на конкурсе дикторов победила бабулька 86 лет! Она сидела в кресле, вязала носок и рассказывала последние новости. Это было настолько убедительно, что все сидели просто с открытыми ртами. Эта бабулька и покорила публику.

Вообще невозможна ориентация только на молодежь. Ведь завтра этим девочкам тоже будет за 30, нужно выходить из обоймы?

— В тот самый момент, когда уже есть опыт...

— Например, сейчас я могла бы делать гораздо лучше многие вещи. А тогда была чрезмерная наивность. Может, это и хорошо. Ведь мне с самого начала безумно везло. Я пришла на ЦТ, когда у меня за плечами были три года на молдавском телевидении. Там вела практически все: публицистику, сельхозпрограммы, КВН. А в Москве на 1 программу вышла буквально через неделю. Это был шок. У нас на 1 программу не выпускали дикторов, которые работали по 3—4 года. Выдерживали. Но тогда, правда, были мэтры: Балашов, Шилова, Леонтьева, Жильцова, Кириллов. Я попала как раз в ту струю, когда молодежь начали выпускать в эфир главного телеканала. Вот мне и повезло.

— Можно сказать, что и сейчас очень везет. Теперь счастлива диктор, у которого есть своя передача. У вас — «Утро».

— У меня сегодня безумно интересная работа. Сама придумываю, сама снимаю, сама вы-

хожу в эфир. Монтирую, пишу текст, озвучиваю. И свою нынешнюю работу, наверное, ни на что не променяю. Пусть она безумно вредная: свет, облучение. Но телевидение как наркотик...

— Несмотря ни на что, даже на досадные ситуации...

— Это ерунда. Как-то на записи «Будильника» в Театре зверей Дуровой я должна была пообщаться с обезьянкой, потанцевать с медведем. Тогда я вела себя совершенно бесстрашно, до сих пор удивляюсь. Но во время передачи нужно было еще подкормить ворону. «Мотор!» И дрессировщица бросила мне горсть живых червей в ладонь. Вот тут-то... Разве можно было предположить, что птиц подкармливают живыми червями! Этого я уже не вынесла. А, наверное, должна была.

— Вот видите, опыта у вас хватает. Одни черви чего стоят. Учитывая ваше педагогическое образование, вполне можно уже преподавать.

— Сейчас меня пригласили проконсультировать на конкурс фотомоделей. Подучить девочек, как держаться перед камерой, как давать интервью. Оказывается, отвечать на чужие вопросы трудно.

— Тем более когда привыкаешь задавать их сам. Кстати, как можно сейчас назвать вашу рабботу? Журналист, диктор, ведущая?

— А никто этого не знает. Я тут собиралась заказывать визитки и не знала, что на них написать. Ведущая программы «Утро». Но вопрос открытый. Да какая разница...

Л. ЗЕЛЬКОВА.

Фото А. БЕЗРОДНОВА.